

САМАЯ ЛУЧШАЯ ШКОЛА

*Кольцова Зинаида Петровна,
ветеран педагогического труда,
пгт. Холм-Жирковский*

В школу я пошла в 1954 году, а окончила 11 классов в 1965 году. Учились мы вначале в полуторазэтажной школе. Здесь же занимались и другие начальные классы. Весной, летом, осенью было все нормально. А вот зимой...

Зимой мы в классе замерзали как воробышки на снегу. Сводило от холода пальцы, губы – все тело. На перемене мы все подбегали к печи – круглой, кирпичной, обшитой железом. Печь была горячая, мы согревались на какое-то время. А на уроке все начиналось сначала. Иногда нам разрешали подходить к печи и на уроке. Чернила в чернильнице тоже замерзали, приходилось их отогреть руками или своим дыханием.

Учила нас необыкновенная учительница – **Софья Михайловна Серебренникова**. Седая, со стрижкой до плеч. На плечах зимой – пуховый платок, который ей подарил сын Володя.

К нам она относилась как к родным: каждого погладит по голове, ободрит, успокоит. Никогда не кричала, даже голоса не повышала на детей. Помню ее, как будто видела вчера.

Как-то на уроке в первом классе я никак не могла прочитать слово «сковорода». Она слегка мне помогла – и все получилось. Иногда в начальной школе у меня возникали трудности с математикой. Потом, со временем, она стала для меня чуть ли не самым легким предметом. Я легко и с удовольствием выполняла очень трудные задачи по алгебре, геометрии, тригонометрии.

На переменах, весной и осенью, мы играли во дворе школы. Был там маленький пятачок с липами. Здесь мы отдыхали от уроков, бегали, прыгали, играли в догоняшки, колдунчики. Было радостно и весело.

Рядом была вторая школа, двухэтажная. Мы очень любили заскочить туда, побегать по скрипучей лестнице – вверх, вниз. Что может быть интересней?!

В школе была мастерская, где мы с пятого класса пилили, строга́ли, стучали молотками – и мальчики, и девочки. Здесь же был и спортивный зал с «козлами», «конями», брусьями, канатом, шведской стенкой, с волейбольной и баскетбольной площадками. На втором этаже жили в каморках учителя, уборщицы, даже семья директора школы Г.Э. Явойша уютилась там.

Учителя были тогда без особых претензий: есть, где жить, и хорошо. Ни грантов не требовали, ни благоустроенных квартир.

В пятом классе мы перешли в только что выстроенное здание новой школы на улице Советской, где я и проучилась до окончания школы.

Хорошо помню всех своих учителей, одноклассников.

Уроки русского языка и литературы вела Нина Павловна Иванова. Не очень высокая, полноватая, с доброй улыбкой на открытом лице. Помню почти каждый ее урок. Мы учились на ее уроках добру, честности, порядочности, справедливости, патриотизму. Мы восхищались Наташей Ростовской, её непосредственностью и живостью. Андрей Болконский был нашим кумиром. Пьер Безухов остался загадочным и вместе с тем открытым человеком. Герои «Войны и мира» живут внутри нас до сих пор.

Благодаря Нине Павловне я стала литератором, и никогда об этом не пожалела.

Математику вначале вел В.М. Москалев. Это не простой предмет. Иногда целый класс приходил на урок с невыполненным домашним заданием. Владимир Максимович говорил нам: «Вот останетесь неучами, митрофанушками, что тогда, кем

будете?» Но мы старались. Чаще всего два человека все-таки выполняли задания, даже самые трудные. Потом математику вел И.Ф. Крутов, интеллигентнейший человек, с глобальными знаниями, слегка «колючим» языком.

В старших классах мы занимались во вторую смену. Придя из школы вечером, я старалась выполнить основные задания – по алгебре, геометрии, тригонометрии на следующий день.

Однажды никак не могла выполнить задание по тригонометрии. Устала, залезла на печь, в полудреме вдруг осенило: чертеж сделан неправильно в этом причина. Я соскочила с печи и тут же все получилось.

Уроки вечером приходилось делать при керосиновой лампе. Только потом у нас появилась своя электроподстанция, но свет давали только до 11 часов. Мигнет лампочка три раза – и все: свет пропал.

Трудности с математикой вызывало и то, что Иван Федорович Крутов часто давал нам задания выпилить лобзиком ту или иную фигуру: треугольник с биссектрисой, ромб, параллелепипед и так далее. Я долго не понимала, зачем это. И только потом догадалась: это же наглядные пособия для нас, и мы лучше представляли, что это за фигуры. Кроме того, Иван Федорович часто давал задания прочитать несколько параграфов по учебнику наперед. Оказалось, что он хотел научить нас работать и получать знания самостоятельно. И это, по его мнению, пригодится нам в будущем, когда мы будем учиться в вузах, училищах, техникумах.

Хорошо помню уроки физики С.А. Мысова, немецкого языка Е.П. Казаковой. На всю жизнь памятны уроки физической культуры, которую вела Евдокия Антоновна Демещенко, особенно лыжная подготовка, ходьба на 3, 5 километров. Было это нелегко, а Евдокия Антоновна говорила: «Приучайтесь

переносить трудности, в жизни будет еще труднее». И она была права.

Сама Евдокия Антоновна даже в самый жгучий мороз и холодный ветер никогда не уходила с улицы. Стояла и ждала нас с дистанции, не пряталась в теплых классах. Еще она учила нас спортивным танцам, строить пирамиду с цветами на районных праздниках. Общаясь позже с Евдокией Антоновной, я узнала, какой она прекрасный и интересный человек, ветеран войны, блокадница, пережившая много жизненных невзгод, но не потерявшая вкуса к жизни даже тогда, когда была прикована к постели.

Историю вел Г.Э. Явойш, он много рассказывал о Великой Отечественной войне, участником которой он был. Л. В. Кузьмина преподавала химию. Без шпаргалок писала на доске формулы в несколько строк. Просила нас все это запомнить.

Еще у нас были такие предметы, как животноводство, растениеводство, электротехника, трактор – зачем, не пойму до сих пор. Ходили на практику на ферму в Романики. Доить коров нам, естественно, не доверяли. Мы разносили корма, витаминную подкормку и возвращались домой с шутками и смехом. Веселое и беззаботное время!

В классе нас было 30 человек – 15 мальчиков и 15 девочек. Класс был

дружным. В 10-11 классах дружба только окрепла, возникли сердечные симпатии. Это в душе осталось на всю жизнь, как и память о школе, самых лучших наших учителей, связь с которыми мы не теряли и после окончания школы. С Н.П. Ивановой мы ездили за грибами, ходили смотреть ледоход, просто заходили навестить ее.

После школы я постоянно общалась с Е.П. Казаковой. С ней всегда было интересно: очень начитанная, образованная.

В школе мы выросли, хотя с юношеским озорством порой совершали бесшабашные поступки. Потом сами себя за это и осуждали. Помогали, поддерживали, выручали друг друга.

Особо хочу сказать о нашем выпускном. Проходил он в спортивном зале. Были учителя, родители и мы, выпускники. Ничего вычурного не было: стол с домашними разносолами, мы – очень красивые, нарядные и веселье, веселье, веселье без конца. Потом встречали восход солнца вместе с Иваном Федоровичем Крутовым. Впечатления на всю жизнь!

Низкий поклон праху всех моих учителей. Они действительно были лучшими в мире. Спасибо вам! Вы дали нам прочные знания. При сдаче вступительных экзаменов в пединститут, я почти по всем предметам получила «пятерки».

МУЗЕЙ ИСТОРИИ
ОБРАЗОВАНИЯ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Образование
СМОЛЕНЩИНЫ

Издание Департамента Смоленской области
по образованию и науке и ГАУ ДПО СОИРО

<http://www.dpo-smolensk.ru/zhur-edu/>